

В Казахстане водные проблемы усугубляются кадровым дефицитом

Многолетние мольбы водников услышаны – в Казахстане возродили отдельное министерство. Но его создание само по себе мало что даст, если не обеспечить качественное кадровое наполнение и этого ведомства с подчинёнными ему структурами, и отрасли в целом. Между тем, за тридцать лет независимости страна понесла значительные потери в этом плане вследствие разрушения прежней стройной системы подготовки кадров для водного хозяйства, а также падения престижа профессии. Какова ситуация на сегодня и как изменить её к лучшему? На эти вопросы отвечает наш постоянный эксперт, ветеран водной отрасли, кандидат технических наук Даулетияр Баялимов.

О пользе от экспертного сообщества

- То, чего добивались вы и ваши коллеги, произошло – самостоятельное министерство создано. Но во главе его поставили человека, который, судя по его биографии, имеет к воде лишь опосредованное отношение. Как вы восприняли всё это?

- Возрождение отдельного министерства – долго ожидавшееся решение. А проблемы, с которыми столкнулась страна в последние годы, ускорили его принятие. Так что всё правильно и логично. Конечно, мы, водники, рассчитывали на то, что руководителем нового ведомства назначат человека, знающего отрасль изнутри, имеющего практический опыт. Но эта должность, скорее, политическая, а вот вице-министрами и председателями комитетов, на чьи плечи ляжет непосредственная работа по подъёму водного хозяйства, надеюсь, станут люди, вышедшие из среды профессиональных водников.

Кроме того, считаю, что было бы уместным создать при министерстве на общественных началах экспертный совет, включив в его состав авторитетных специалистов, учёных, ветеранов, имеющих большой опыт, участвовавших в разработке межгосударственных соглашений с соседними странами, душой болеющих за отрасль. В его задачу должна входить выработка рекомендаций по наиболее важным решениям, которые будет принимать министерство. Помимо всего прочего, это избавит от необходимости проводить всевозможные общественные слушания по различным проектам. Аналогичные советы можно было бы сформировать и при акиматах тех областей, где основой сельского хозяйства является поливное земледелие – а это в основном южные регионы страны. Кстати, думаю, отнюдь не случайно в названии нового ведомства фигурируют не только водные ресурсы, но и ирригация, то есть, всё, что связано с орошением.

- Министерство воссоздано, прежде всего, с целью сделать отрасль сильной, устойчивой, способной адекватно отвечать на новые вызовы, обеспечивать национальную безопасность в этой сфере. Но решение таких задач требует соответствующего кадрового потенциала на всех уровнях – снизу доверху. Он у нас есть?

- К сожалению, в Казахстане на каком-то этапе решили отказаться от той системы подготовки специалистов для водного хозяйства, которая была в советские годы, при этом не предложив ничего взамен. В СССР работали четыре вуза, готовившие такие кадры. Один из них – Джамбульский гидромелиоративно-строительный институт (ДГМСИ), который закрыли в конце 1990-х. Аналогичная участь постигла и его Кзыл-Ординский филиал. Последний был образован в 1976-м, затем доведён до статуса института инженеров агропромышленного производства, но в 1990-х оказался

поглощённым местным госуниверситетом, где сегодня осталась лишь одна «водная» кафедра. Тогда как в Узбекистане сохранили Ташкентский институт ирригации и мелиорации (ТИИМ) – теперь он называется несколько иначе, но суть осталась. В том числе поэтому в соседней стране водное хозяйство сейчас куда более сильное, чем у нас.

Об обучении и престиже профессии

- Но в Казахстане, тем не менее, есть вузы, где обучают будущих водников...

- Да, есть, но как они обучают? Только по учебникам, которые могут дать лишь теоретические знания. Между тем, великий Леонардо да Винчи, а он был не только художником, но и гидравликом, говорил: «Если имеешь дело с водой – обращай к опытам». В наших университетах нет ни одной нормально работающей лаборатории, где студенты могли бы проводить гидротехнические опыты, своими глазами видеть, как вода ведёт себя в тех или иных условиях и ситуациях. Да, создание таких лабораторий потребует денег, но если мы действительно хотим получить «на выходе» квалифицированные кадры, то без них никак не обойтись. Они должны быть обеспечены современным оборудованием и приборами, в том числе измерительными.

Подготовка водников чем-то сродни подготовке врачей. Как там после нескольких курсов обучения необходима специализация, так она нужна и здесь, поскольку в нашей отрасли много разных направлений: водоснабжение, орошаемое земледелие, мелиорация, строительство и эксплуатация гидротехнических сооружений, механизация гидромелиоративных работ и т.д. Соответственно нужно готовить квалифицированных преподавателей по этим профилям.

Или другой пример. Когда мы учились, у нас, по сути, не было каникул – почти всё лето мы пропадали на практике: геодезической, гидротехнической, гидрологической, строительной и т.д., буквально по всем предметам. А сегодня ничего этого нет, студенты не получают практические навыки. Откуда в таких условиях возьмутся толковые специалисты? Следствием того, что на протяжении почти трёх десятилетий мы не уделяли внимания подготовке водников, стал огромный межпоколенческий разрыв: тем, кто успел получить более или менее качественное образование, – 50 лет и больше, а за ними, можно сказать, пустота.

- Ну, хорошо, допустим, мы откроем специальный вуз, создадим мощные лаборатории, организуем полноценную практику для студентов. Но где взять учащихся? Итоги недавнего распределения грантов свидетельствуют о том, что современная казахстанская молодёжь не хочет идти в водники. По специальности «водные ресурсы и водопользование» их было выделено 328, а зачислены только 98 абитуриентов, причём в основном слабые, которые в школе еле учились на «тройки» (проходной бал – 50 баллов). То же самое по специальности «гидротехническое строительство и управление водными ресурсами»: приняты 8 студентов вместо 20, «водоснабжение и водоотведение» - тоже 8 вместо 20. На платные отделения молодёжь тем более не идёт...

- Да, престиж профессии резко упал. Тут я вижу несколько причин. В первую очередь, очень низкие зарплаты. Гидротехник, который зимой и летом работает на открытом воздухе, в сильный мороз или под палящим солнцем, получает в три раза меньше, чем, например, учитель физкультуры, условия труда которого несравнимо легче. Профессия физрука никогда прежде не была престижной, но после того, как государство приняло решение ежегодно повышать оклады школьных педагогов на 25 процентов, она вдруг оказалась одной из самых

привлекательных для молодёжи, и на неё сейчас очень большой конкурс среди соискателей грантов.

В одном из предыдущих интервью я говорил о необходимости значительно поднять тарифы на пользование водой – и поливной, и питьевой, а также сделать их дифференцированными, чтобы за перерасход её сверх норматива потребители платили по более высоким расценкам. Аналогичную мысль в своём недавнем Послании высказал и президент страны. Это позволит не только добиться экономного использования жизненно важного ресурса.

Дополнительные доходы можно будет направить на повышение зарплат водникам (хотя, конечно, проблему, связанную с оплатой их труда, нужно решать на государственном уровне). Кроме того, рост тарифов вынудит сельхозформирования искать и нанимать квалифицированных гидротехников, знающих, как измерить расход воды, понимающих, что такое сечение каналов, подпор и т.д., а значит, способных обеспечить рациональное водопользование, сэкономить деньги. Иначе говоря, спрос на таких специалистов существенно возрастет.

О том, где взять специалистов

- А, может, причина ещё и в том, что наши молодые люди не видят в профессии водника карьерных перспектив?

- Согласен. Посмотрите на тот же Узбекистан: президент страны Шавкат Мирзиёев, глава правительства Каракалпакской республики Фарход Эрманов, почти половина хокимов областей – выпускники Ташкентского института ирригации и мелиорации. На районном уровне их ещё больше. А у нас сейчас ни в кабинете министров, ни среди глав регионов нет ни одного водника.

Тогда как в советские годы таких было довольно много: первый заместитель председателя Совета министров Казахской ССР, тоже выпускник ТИИМ Эрик Гукасов, с именем которого связаны масштабная ирригация в южных областях и строительство Большого Алма-Атинского канала, первые секретари обкомов партии Мустахим Иксанов, Абубакир Тыныбаев... Или вспомните руководителя всей нашей республики в начале 1960-х Исмаила Юсупова, который до войны работал начальником облводхоза, а после 1945-го в течение шести лет работал министром водного хозяйства.

То есть, раньше водники ценились, их продвигали по карьерной лестнице, чего сегодня, к сожалению, нет. И люди это видят, делают соответствующие выводы. Даже во время подведения итогов сельскохозяйственного года, чествования передовиков в регионах с орошаемым земледелием отмечают и превозносятся заслуги рисоводов, хлопкоробов, овощеводов, механизаторов, а о вкладе в получение урожая тех, кто обеспечивал аграриев поливной водой, как будто забывают.

Проблему я вижу ещё вот в чём. Чтобы стать квалифицированным специалистом водного хозяйства, нужно иметь хорошие базовые знания по математике, физике, черчению. Но сегодня в казахстанских школах уровень преподавания этих предметов очень низкий. Поэтому выпускники, не получив должной подготовки, не хотят идти на инженерные факультеты, в том числе связанные с водой, понимая, что им с такой «базой» будет крайне сложно освоить учебную программу.

- Чтобы сделать профессию привлекательной, чтобы возродить систему подготовки квалифицированных инженеров-водников, потребуется далеко не один год. Но грамотные специалисты нужны уже сегодня...

- Возможно, есть смысл организовать в колледжах ускоренные курсы – продолжительностью полтора-два года – подготовки кадров среднего звена. Им не нужно знать уравнение гидравлического прыжка или уметь рассчитывать трансформацию русла в нижнем бьефе – достаточно того, чтобы они научились мерить расход воды, оценивать её качество, проводить экспресс-анализы.

Что касается управленцев, то здесь я вижу такой резерв, как «молодые» пенсионеры-водники. Можно было бы в виде исключения разрешить лицам до 70 лет, если им, конечно, позволяет здоровье, занимать те или иные должности. В нынешних условиях дефицита грамотных специалистов это стало бы, пусть и временным, но всё-таки выходом из положения.

- Где следует обучать будущих водников?

- Такой вуз можно возродить в Таразе, где сохранилась учебная база бывшего ДГМСИ. Или в Кызылорде, выделив его из состава государственного университета имени Коркыта-ата и восстановив то, что было утрачено более четверти века назад. Но в любом случае готовить специалистов надо в самом Казахстане, чтобы потом выпускники работали в нашей стране. И желательно на юге республики, где сосредоточено орошаемое земледелие и где особенно нужны водники-профессионалы. Возможно, для таких студентов следует ввести повышенные стипендии, чтобы заинтересовать молодёжь.

В подготовке кадров для водного хозяйства мы отстали на тридцать лет. Тянуть дальше уже нельзя. Полагаю, одним из первых шагов руководства нового министерства должна стать выработка предложений по созданию эффективной системы обучения и повышения квалификации специалистов для отрасли. Затем их в срочном порядке нужно вынести на рассмотрение правительства, чтобы оно предусмотрело необходимое государственное финансирование, подключило другие ведомства – Министерство науки и высшего образования, МИД (подготовка «водных дипломатов») и т.д.

Это как раз тот случай, когда, образно говоря, промедление смерти подобно...

<https://stanradar.com/news/full/53276-v-kazahstane-vodnye-problemy-usugubljajutsja-kadrovym-defitsitom.html>